

БИСМАРК И «РУССКОЕ НИЧЕГО»

12.10.2020

Бисмарк носил на пальце кольцо с надписью «ничего». История этого кольца относится к 1862 году, когда Бисмарк жил в Петербурге в качестве прусского посланника. Раз зимой он получил приглашение на императорскую охоту верст за сто до столицы. Будучи страстным охотником, он выехал днем раньше, чтобы поохотиться в тех богатых дичью местах. Увлекся, заблудился, и, когда настала пора прибыть в назначенный для царской охоты пункт, очутился в незнакомой деревне, совсем потонувшей в снегу. Зная немного по-русски, Бисмарк стал расспрашивать крестьян. Оказалось до места назначенного верст двадцать.

Отыскался и крестьянин, взявшийся быстро довести. Подали простые розвальни, заложенные крохотными лошадками. Бисмарк усомнился:

- Довезешь ли? Мне скоро надо.

- Ничего! - спокойно ответил влезший на облучок мужик.

- У тебя крысы, а не лошади, - пробурчал Бисмарк

- Ничего!

Бисмарк уселся. Лошади тронулись и миновав околицу, понесли с такой скоростью, что дух захватывало. Въехали в лес; просека, пни, корневища на каждом шагу, сани то одним боком ударятся, то другим, но взлетают на ухабах. А мужик гонит во весь дух.

- Ведь ты меня вывалишь! -забеспокоился Бисмарк.

А мужик только усмехается:

- Ничего!..- и как раз вывалил.

Бисмарк позже вспоминал:

«Я стукнулся об какой-то пень. Расцарапал лицо. Разозлился ужасно, схватил выпавший откуда-то толстый железный прут, и бросился с ним на мужика, искренне желая поколотить его. А он схватил своими корявыми ручищами пригоршню снега и лезет, чтобы обтереть мне лицо: «Ничего!!!»

Это изумительное русское «ничего» меня наконец обезоружило. Я покорился, влез в сани, и тем же бешеным карьером через четверть часа мужик доставил меня к месту. Я поблагодарил его, а железный прут спрятал на память и возвращении в Петербург заказал из него кольцо с надписью «НИЧЕГО» ...

- Когда мне приходилось бороться с сомнениями, - рассказывал далее Бисмарк, - когда мысль и воля готовы были отступить перед риском и опасностью, я говорил по-русски «НИЧЕГО» и смело шел к цели. Меня не раз упрекали мои добрые немцы, будто я иногда БЫВАЮ СЛИШКОМ УСТУПЧИВ ПЕРЕД РОССИЕЙ и в своей «русской» политике не обнаруживаю той самоуверенности, решительности, какую привыкли видеть во мне в иных случаях.

На эти упреки я обыкновенно отвечаю: надо принять во внимание, что в Германии только я один в трудные минуты жизни имею привычку говорить «НИЧЕГО», а в РОССИИ ЖИВУТ СТО МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЕ ТАКЖЕ ГОВОРЯТ «НИЧЕГО»!